

Одна только запись этого эпизода реалити-шоу заняла почти пять часов. С 7:00 до 12:00 вечера сотрудники всей группы программы с нетерпением ждали их скорого выхода, поэтому, когда Чжоу Цзихэн открыл дверь, почти все за пределами площадки приветствовали их.

Жуань Сяо и Чэнь И внимательно следили за ним, и когда они вышли, персонал, ожидавший за дверью, обрызгал их лентами.

— Так мы выиграли или проиграли? - Чэнь И, с лентой, свисающей с её головы, непонимающе посмотрела на Жуань Сяо.

Жуань Сяо улыбнулась, положив руки на плечи Чэнь И:

— Мы заняли второе место, очки всё ещё очень высоки.

Чэнь И выглядела потрясённой:

— Значит, Цзихэн не убийца?

Ся Сицин, который стоял рядом с ними, улыбнулся и пошутил:

— Это я.

Чэнь И снова в шоке посмотрела на Ся Сицина. Жуань Сяо подтолкнула Ся Сицина:

— Не дразни сестру Чэнь И.

Не имело значения, был ли этот толчок правильным, Ся Сицина толкнули в объятия Чжоу Цзихэна, который стоял позади него. Подсознательная реакция заставила его протянуть руку и схватить Ся Сицина сзади за руку и удерживать его.

Кончик его волос мягко скользнул по зудящему подбородку Чжоу Цзихэна.

Ся Сицин не ожидал, что Жуань Сяо сломается. В тот момент, когда Чжоу Цзихэн поймал его, он немного неожиданно оглянулся на него. Увидев друг друга, он быстро восстановил самообладание и тихо сказал:

— Спасибо.

Эта фраза пронеслась, как кончик того небрежного волоска. Ся Сицин взял на себя инициативу отступить на небольшое расстояние, а затем продолжил шутить, как будто ничего не произошло:

— Жуань Сяо, я действительно вижу, что у тебя есть талант, превосходящий обычных людей, в странной силе бога хаоса.

— Могу ли я сказать, что я менса, который полагается на огромную силу? - Жуань Сяо потянулась. — Я нервничала всё время, пока была там, и теперь я чувствую такой голод, когда расслабилась.

Чэнь И согласилась:

— Я тоже, я чувствую усталость и голод, раньше я этого не чувствовала.

Чжоу Цзихэн сделал редкое предложение:

— Давайте пойдём перекусить поздно вечером после окончания работы.

— Хорошо. - Жуань Сяо схватила Чэнь И. — Пойдём вместе, я хочу съесть горячий горшочек.

Все с энтузиазмом обсуждали выбор ужина, только Ся Сицин почувствовал, что что-то не так. Его взгляд скользнул мимо нескольких присутствующих, он снова заглянул в дверь и, наконец, спросил:

— Подождите минутку... где Сижуй?

— Сижуй... - только что вспомнила Жуань Сяо, — Ах! Сижуй только что всё ещё говорил в кабинете...

Радостные возгласы были слишком громкими, чтобы заметить крик Шан Сижую о помощи.

К тому времени, когда все, наконец, собрались в кабинете, Шан Сижуй уже перестал просить о помощи. Он откинулся на спинку стула и уставился в потолок. Когда он услышал, как открылась дверь кабинета, он резко выпрямился:

— Наконец-то вы вспомнили обо мне!

Несколько человек засмеялись в группе, и Чжоу Цзихэну тоже захотелось рассмеяться, но теперь, когда он смеялся слишком много, ему пришлось сдержаться, и он подошёл, чтобы помочь Шан Сижую развязать веревку на его теле.

— Нет, Цзихэн, ты слишком серьёзен, верно? - Шан Сижуй, сидевший в кресле, начал жаловаться ему. — Даже если на меня наденут наручники, ты привяжешь меня верёвкой.

— Эта комната была такой, как только мы вошли. — Чжоу Цзихэн отбросил верёвку в сторону и посмотрел на наручники, которые сковывали его запястья. Только тогда он понял, что у него нет ключа. Он собирался встать, когда увидел руку, подносящую ключ к его глазам.

Как только Чжоу Цзихэн поднял руку, в поле его зрения появилось чистое и простое лицо, улыбающегося Ся Сицина.

Это только что выглядело чисто и незамысловато, он снова отрицал это в своём сердце, а затем взял ключ из рук Ся Сицина.

— На нём не было наручников, когда он вошёл. — Ся Сицин сказал с улыбкой. — Только я был в наручниках, хуже, чем ты, и мои глаза были завязаны.

— Вау... Тебе слишком трудно сбежать.

Шан Сижуй и Ся Сицин болтали, а Чжоу Цзихэн, который сидел на корточках, снял наручники, не говоря ни слова, что напомнило ему о том, как он раньше развязывал наручники Ся Сицина. Руки Шан Сижуй тоже очень красивые, но, честно говоря, они не такие длинные, как у Ся Сицина, и не кажутся такими белыми, как его руки.

Зачем сравнивать?

Со щелчком наручники были отстёгнуты. Чжоу Цзихэн пришёл в себя.

Что сравнимо.

Шан Сижуй, которому развязали кандалы, легко подпрыгнул несколько раз, держась одной рукой за плечо Ся Сицина, а другой очень неохотно за плечо Чжоу Цзихэна:

— Наконец-то всё кончено. — Несколько сотрудников вышли вперёд, чтобы помочь им снять микрофоны с их тел. Ся Сицин внезапно почувствовал себя расслабленным, поднял руку и потёр шею. С одной стороны его лица он увидел ленту на задней части шеи Чжоу Цзихэна, которую раньше не сняли.

Он протянул свою руку.

— Что ты делаешь? — Чжоу Цзихэн внезапно почувствовал озноб, и когда он обернулся, то увидел, как рука Ся Сицина тянется к его шее.

Он похож на маленького тигрёнка с поднятым мехом. Ся Сицин сдержал улыбку и извинился, затем снял ленту.

Тут нечего стесняться, он просто намеренно хотел прикоснуться к нему с такой силой, с какой брал ленту, и он был настроен решительно.

Сжав один конец ленты тонкими пальцами, он потряс им перед Чжоу Цзихэном, отпустив, и лента медленно, как пёрышко, упала и, наконец, легла у его ног.

Цвет ленты очень ослепительный. Точно так же, как улыбка на лице Ся Сицина в этот момент.

Чжоу Цзихэн долгое время чувствовал себя неловко, но всё же сказал «спасибо».

— Всегда пожалуйста.

Почему конец речи этого человека всегда такой трепещущий? Как легкомысленное облако, лежащее на ветру, неспособное ухватиться за него, чрезвычайно легкомысленное.

Подошёл директор программной группы:

— Мы запишем самый лакомый кусочек после окончания шоу позже, — Он передал одну из камер, которые были у него в руках, Сижую, а другую Чэнь И. — Здесь есть две машины. Вы можете разделить на две команды, чтобы посетить этот дом. Это наш продукт. Группе потребовалось два с половиной дня, чтобы установить его.

— Не волнуйтесь, директор, я просто тоже хочу прогуляться. — Шан Сижуй улыбнулся и принял камеру, держа её в руке и направляя в лицо Чжоу Цзихэна. — Она уже включена, не так ли?

— Она включена. — Сказав это, директор отошёл в сторону. Когда Шан Сижуй увидел, что Чжоу Цзихэн собирается спрятаться от камеры, он немедленно схватил его, между прочим, повернул камеру к своему лицу и дважды кашлянул.

— Всем привет, я сегодняшняя видеодиджейская и ведущая, Шан Сижуй, участник High Five! Привет~~ Позволь мне представить тебя, — Он повернул камеру к лицу Чжоу Цзихэна, — Чжоу Цзихэн! Вау, Цзихэн, твоё лицо отлично смотрится в камере.

Чжоу Цзихэн в шутку прикрыл камеру ладонью, Шан Сижуй некоторое время боролся, чтобы вырвать камеру у него из рук, и повернулся к Ся Сицину с одной стороны:

— Это наш супер непобедимый и умный Ся Сицин. Его выступление в секретной комнате действительно ошеломило меня, если бы не Сицин. Если бы всё было чисто, возможно, я бы победил.

— Значит, вы выражаете недовольство? — Ся Сицин мягко улыбнулся. — Твоё выступление тоже потрясло меня, хорошо?

— Хе-хе. - Шан Сижуй навёл камеру по кругу и направил её на вход в дом. — Давайте сначала совершим экскурсию.

После записи Шан Сижуй был похож на ребёнка с куриной кровью*, бродившего повсюду с камерой, Чжоу Цзихэн и Ся Сицин шли позади него, и они произносили всего несколько слов, когда на них показывала камера.

[{* В наши дни родительский жаргон Китая крайне разнообразен: под «куриными детьми» подразумеваются дети, у которых много внеклассных занятий и тренировок (название культуры, «куриная кровь», произошло от практики народной медицины, когда больным делали инъекцию свежей куриной крови с целью стимулировать приток сил).}]

Когда он вошёл в кабинет, Шан Сижуй был очень взволнован:

— Именно здесь я был заключён в тюрьму Цзихэном! Он надел на меня наручники и привязал верёвкой! - Его камера повернулась к Чжоу Цзихэну. — Это был тот красивый парень, который похитил меня.

— Бесстыдный. - Ся Сицин не смог удержаться от смеха.

Чжоу Цзихэн, которого Шан Сижуй ударил камерой по лицу, спокойно сказал.

— Кто сказал тебе лгать?

— Всё это было навязано командой программы. Я запаниковал до смерти, хорошо. - Шан Сижую было немного любопытно. — Кстати, как вы узнали последний пароль? Я долго искал это и так и не нашёл.

— Это та самая комната. - Чжоу Цзихэн достал фонарик из кармана пальто. — На подсказке к этому фонарику, который я нашёл на диване, написано два ключевых слова: «кабинет» и «выключить свет»...

Прежде чем Чжоу Цзихэн закончил говорить, Шан Сижуй, который отреагировал слишком быстро, протянул пустую руку и хотел нажать на выключатель света у двери:

— Это подсказка, которую вы можете увидеть, только когда свет выключен?

Его руку поймали.

— Не выключай свет!

Ся Сицин был застигнут врасплох. Прежде чем он смог даже отреагировать на выключение света, он увидел, как Чжоу Цзихэн без колебаний схватил Шан Сижую за руку и остановил его.

— В чём дело? - Шан Сижуй подозрительно посмотрел на Чжоу Цзихэна.

Честно говоря, Чжоу Цзихэн не ожидал, что он остановит его вот так. Эта фраза была почти выпалена, и не было никакого процесса обдумывания вообще.

— Он имеет в виду, что аппарат снимает. У него не должно быть функции сниматься инфракрасным излучением... - Ся Сицин спокойно взял Чжоу Цзихэна за запястье, за приподнятую кость запястья, которая обнажала наручники, и убрал его руку. — Верно?

— Да. - Чжоу Цзихэн спокойно высвободил свою руку из руки Ся Сицина. — Позвольте мне сказать вам прямо. После выключения света используйте этот фонарик, чтобы осветить четыре угла, и появится цифровой пароль. Просто взломайте один.

— Вот и всё... - Шан Сижуй кивнул, как будто понял, а затем вздохнул с лёгким сожалением. — Такое чувство, что я упускаю ключ к разгадке! Иначе выиграю я, такой злой.

После съёмки последнего номера они втроём подошли к подземному переходу, соединённому со зрительным залом, который напрямую соединялся с зоной подготовки внешней записи. Проход был очень узким, и Чжоу Цзихэн шёл с трудом от пояса до пояса.

К счастью, там есть свет, иначе он просто отвалился...

Неплохо□Почему это нормально?

Чжоу Цзихэну это показалось очень странным. Теперь он всё больше и больше запутывался в себе. Казалось, что злодей насильно вселился в его голову. Он весь день говорил странные вещи, заставляя его немного нервничать. Невменяемый.

Шан Сижуй быстро прошёл перед ним один и произнёс заключительные замечания Хуасю в камеру. Ся Сицин следовал за Чжоу Цзихэном, очень близко.

Узкие и длинные коридоры сжимают пространство вместе с дыханием, и воздух вокруг тела, кажется, превращается в крошечные частицы, взвешенные вокруг тела одна за другой, порхающие, как планктон.

Внезапно почувствовав, что одежда на его спине зацепилась, Чжоу Цзихэн слегка повернулся голову на бок. Ся Сицин не ожидал, что этот трудный в обращении парень так послушно обернётся. В тот момент, когда он схватился за подол его одежды, он сделал шаг ближе и хотел заговорить.

Таким образом, расстояние снова резко сократилось.

В поле зрения маленькая родинка на кончике носа внезапно увеличилась, приблизилась, ненадолго коснулась уголка губ Чжоу Цзихэна, затем скользнула, как метеор, и затем отодвинулась.

Эти крошечные частицы, плавающие подобно светящимся медузам, внезапно остановились.

Воздух конденсируется.

В не очень светлом коридоре мальчишеские слова Шан Сижуй были подобны фоновым звукам, которые постепенно затихали, но другой голос постепенно усиливался.

Импульсивный.

Стучащий.

Чжоу Цзихэн пришёл в себя в панике и просто хотел поспешно отступить, но забыл, что это место было настолько узким, что он не мог свободно передвигаться при своём росте в 193 см по своему желанию.

— Эй, будь осторожен. – Ся Сицин увидел, как голова Чжоу Цзихэна ударилась о верхний конец прохода, и собирался попытаться поймать его, но потерпел неудачу. Когда он запаниковал, нога Чжоу Цзихэна снова соскользнула, и он упал на землю.

Крошечные частицы, которые изначально боялись стоять неподвижно и были невидимы для других, также быстро падали, подобно большой банке жемчужного сахара, падающей с неба, звеня на теле Чжоу Цзихэна.

Чжоу Цзихэн покачал головой, пытаясь избавиться от возникшей перед ним иллюзии. С глаз долой.

Это действительно до крайности неловко.

Услышав движение сзади, Шан Сижуй крикнул на том конце коридора:

— Что с тобой не так?

Ся Сицин немедленно ответил:

— Всё в порядке, Цзихэн случайно упал. Ты поднимаешься первым. – Сказав это, он протянул

руку Чжоу Цзихэну.

Чжоу Цзихэн даже не взглянул на руки. Он встал и смущённо стряхнул пыль со своего тела. Когда он обернулся, то почувствовал боль в позвонках, так что ему пришлось медленно идти вдоль стены.

— Всё в порядке. Ничего не случилось.

— Лгун. - Раздался ещё один смешок.

Чжоу Цзихэн почувствовал неловкость в своём сердце, как будто его недооценили. Он хотел как можно скорее избавиться от этой неловкой атмосферы и отойти от этой менее приятной темы, поэтому он дважды сухо кашлянул и спросил, стоя спиной к Ся Сицину:

— Ты... что ты только что сказал?

— Ты всё ещё помнишь. - Тон Ся Сицина, как всегда, был мягким и легкомысленным, как ветер, который мог перевернуть сердца людей с ног на голову и не мог их успокоить.

— Ты говоришь это или нет.

Тон был довольно свирепым, и кончики его ушей явно покраснели.

— Я просто хочу спросить... Как ты узнал меня. - Ся Сицин ступил на дорогу, по которой шаг за шагом шёл Чжоу Цзихэн, наступая на свою тень, — Сразу после того, как я вошёл в кабинет, где был выключен свет.

Чжоу Цзихэн внезапно замолчал и уже собирался уходить, но молча поднялся по ступенькам.

Как ветеран любовных сцен, Ся Сицин хорошо разбирается в техниках, которыми следует овладеть при возбуждении. Если собеседник не говорит, он всегда может удержать тему от попадания в неловкую ситуацию.

— Я знаю... это из-за запаха духов? - Ся Сицин рассмеялся и шаг за шагом последовал за ним по ступенькам. — Ты так чувствителен к запахам?

Чжоу Цзихэн по-прежнему ничего не говорил.

Он поднялся на последний уровень, и в эфире снова стало шумно. Сотрудники сказали друг другу, что они усердно работали. Все праздновали успех записи первой программы. Голоса Шан Сижуня и Чэнь И жаловались друг другу, сладкий смех Жуань Сяо и много-много

смешанных голосов.

К этому примешивается глубокий тон Чжоу Цзихэна.

— Я подсознательно думаю, что это ты.

Когда я подошёл к тебе и взял тебя за руку, я почувствовал запах духов на твоём теле, так что я был ещё больше убеждён.

Последний шаг Ся Сицина на секунду задержался в воздухе, и вместе с остановившимся мозгом он был в оцепенении.

Подсознание...

Приземлился на землю и ступил на последнюю ступеньку. Ся Сицин посмотрел на спину Чжоу Цзихэна. Я боюсь, что этот человек даже сам этого не знает, это бессознательно двусмысленно.

Насколько это смертельно?

<http://bllate.org/book/14508/1284163>